

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2026.26.39.051

Мета-анализ зарубежных исследований в пенитенциарной системе: детерминанты суицидального поведения

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
Член Союза журналистов России (Московское региональное отделение);

главный научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;

профессор кафедры уголовного права и правоохранительной деятельности,

Астраханский государственный университет,

414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;

e-mail: novikov.pra vo@mail.ru

Аннотация

Представленный материал посвящен выявлению детерминант суицидального поведения в пенитенциарной системе в современных зарубежных исследованиях. В работе обобщены данные эмпирических исследований, посвященных анализу личностных, клинических и ситуационных психологических факторов, повышающих риск завершеного суицида и суицидальных попыток среди лиц, находящихся в местах лишения свободы. Особое внимание уделяется анализу коморбидности аффективных расстройств (в первую очередь депрессии), посттравматического стрессового расстройства, личностных аномалий (пограничные и диссоциальные расстройства личности), а также специфических когнитивно-эмоциональных паттернов (импульсивность, безнадежность, ригидность мышления), характерных для конгломерата осужденных. На основе мета-аналитического синтеза зарубежных источников выделены ключевые психологические предикторы суицидального риска, специфические для пенитенциарного социума. В статье рассматривается психологический механизм влияния институциональных факторов (тюремного стресса, виктимизации) на актуализацию суицидальных тенденций у лиц с определенными личностными уязвимостями. Анализируется эволюция психологических подходов к профилактике в зарубежной пенитенциарной практике: от преимущественно психиатрической модели (скрининг патологии) к комплексным психологическим интервенциям, направленным на повышение стрессоустойчивости, когнитивную реструктуризацию и формирование адаптивных копинг-стратегий. Делается вывод о том, что эффективность профилактики суицидов в пенитенциарной системе требует интеграции клинко-психологического подхода с учетом средовых факторов, а также разработки специализированных программ психологического сопровождения для различных категорий заключенных, находящихся в зоне повышенного риска.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В. Мета-анализ зарубежных исследований в пенитенциарной системе: детерминанты суицидального поведения // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 1А. С. 424-431. DOI: 10.34670/AR.2026.26.39.051

Ключевые слова

Осужденные, уголовная политика, пенитенциарная система, декарцерация, суицидальное поведение, факторы риска, профилактика суицидов, социальная эксклюзия, права человека, общественное здоровье, коморбидные расстройства.

Введение

Устойчиво высокие показатели суицидального поведения среди лиц, лишенных свободы, в сравнении с общей популяцией, указывают на системный характер этого феномена, требующего глубокого междисциплинарного анализа. Изучение данной проблемы не может ограничиваться рассмотрением исключительно индивидуальных психопатологических профилей; оно настоятельно диктует необходимость анализа институциональных детерминант, которые формируют среду повышенного риска. В данном контексте особую научную и практическую ценность представляют исследования, позволяющие выявить корреляции между характеристиками пенитенциарных систем, социально-экономическими показателями и уровнями суицидальной смертности в местах лишения свободы [Abderhalden, 2024]. Такой мета-аналитический подход смещает фокус с вопроса «кто совершает суицид?» на вопрос «в каких условиях и в каких социальных системах чаще происходят суициды?», что открывает путь к разработке превентивных стратегий, нацеленных на преобразование социума, а не только на лечение индивидуумов. Данная проблема, находящаяся в фокусе психиатрии, клинической психологии, криминологии, социологии и прав человека, требует применения методов, способных выявить системные факторы, выходящие за рамки индивидуальной психопатологии.

Основная часть

Методологической основой подобного мета-анализа служат исследования, в которых агрегированные данные на национальном или локальном уровне сопоставляются с ключевыми параметрами пенитенциарной и социальной политики. Например, сравнительный анализ данных из ряда стран позволяет выявить устойчивые статистические взаимосвязи, выявляющие структурные факторы риска. Одним из наиболее значимых выводов является установленная положительная корреляция между уровнем самоубийств в тюрьмах и долей лиц, содержащихся под стражей в ожидании судебного разбирательства. Эта категория заключенных переживает острый кризис, связанный с внезапной потерей свободы, неопределенностью юридических перспектив, страхом перед будущим и часто отсутствием адаптации к регламентному пенитенциарному режиму [Abderhalden, 2024; Cain, Ellison, 2024; Favril, Shaw, Fazel, 2022]. Стресс, усугубляемый возможным абстинентным синдромом и чувством социального стыда, создает максимально уязвимое состояние в первые дни и недели заключения. Другим критически важным фактором, демонстрирующим сильную положительную связь с суицидальными показателями, выступает высокая доля заключенных-иностранцев. Их уязвимость обусловлена комплексом взаимосвязанных проблем: языковыми и культурными барьерами, социальной изоляцией, ограниченным доступом к внешней поддержке, сложностями в понимании правовой системы страны пребывания, а также потенциальным риском дискриминации внутри тюремного сообщества. В условиях глобальных миграционных процессов этот фактор приобретает особую актуальность.

Параллельно с выявлением факторов риска научные исследования демонстрируют наличие протективных, буферных переменных. Так, была обнаружена обратная корреляция между расходами государства на здравоохранение в целом и уровнем пенитенциарных самоубийств на примере стран ЕС. Эта взаимосвязь позволяет предположить, что общее состояние национальной системы охраны здоровья, включая ее инфраструктуру, кадровый потенциал и философию оказания помощи, косвенно, но существенно влияет на качество медицинского и, в частности, психиатрического обеспечения в местах лишения свободы. Страны с более развитой и финансируемой системой здравоохранения, по-видимому, обладают большей способностью транслировать стандарты заботы о психическом здоровье в пенитенциарную среду [Cooper, Berwick, 2001; Scott, Aboud, Smith, 2023]. Высокий уровень психиатрической патологии в тюрьмах, выступая общим фоном, не может служить единственным объяснением национальных различий в частоте наступления летальных случаев. Данное наблюдение подчеркивает решающую роль не столько личностных характеристик, сколько качества организации пенитенциарной среды, ее гуманности и способности к своевременному выявлению и поддержке тех, кто находится в состоянии кризиса [Ежова, 2019].

Более того, современный анализ все чаще указывает на косвенное, но существенное влияние переполненности тюрем. Перенаселенность учреждений ведет к снижению качества всех услуг, росту напряженности, ограничению доступа к реабилитационным программам и, в конечном счете, к хроническому психоэмоциональному истощению как осужденных, так и персонала, что затрудняет реализацию эффективных профилактических мер [Ешгокин, 2016].

В мировом масштабе данный подход становится особенно актуальным, поскольку демонстрирует, как национальная политика, экономическое неравенство, миграционные кризисы и философия наказания воплощаются в конкретных статистических показателях смертности в пенитенциарной системе. Анализ этой проблемы через призму психологических исследований позволяет сместить фокус с преобладающей биомедицинской модели, фокусирующейся на психических расстройствах индивида, на модель общественного здоровья, которая подчеркивает ответственность системы за создание безопасной или, наоборот, провоцирующей среды. Ключевой целью таких исследований является выявление корреляций не только с характеристиками контингента осужденных, но и с параметрами системы, такими как уровень переполненности, соотношение персонала и осужденных, расходы на содержание учреждений, а также с макросоциальными индикаторами, включая уровень экономического развития и социального неравенства. Отдельного внимания в мировом контексте заслуживает фактор одиночного заключения, масштабы применения которого радикально различаются между странами. Сравнительные исследования убедительно показывают, что широкое и продолжительное использование этой меры напрямую коррелирует с глубокими психологическими страданиями и является самостоятельным драйвером суицидального поведения [Cain, Ellison, 2024; Favril, Shaw, Fazel, 2022; Scott, Aboud, Smith, 2023; Vorstenbosch et al., 2023].

Эволюция понимания причинно-следственных связей закономерно привела к трансформации подходов к профилактике суицидов в исправительных учреждениях. Исторически акцент нередко делался на пассивном наблюдении за лицами с диагностированными психическими расстройствами или на технических мерах по воспрепятствованию совершения самоубийства [Пронина, 2022]. Современная концепция преодоления данной проблемы, получившая название "healthy prison" (здоровой тюрьмы),

базируется на активном формировании поддерживающей и безопасной среды. Она реализуется через целостную, многоуровневую систему взаимодополняющих стратегий, нацеленных на трансформацию всей пенитенциарной экосистемы. На первом уровне критическое значение имеет совершенствование процедур оценки риска, которые должны быть динамичными, повторяющимися и сочетающимися стандартизированные инструменты с клиническим опросом. Важнейшим сдвигом является переход от простого присвоения категории риска к совместной с осужденным разработке индивидуального плана безопасности, что повышает его вовлеченность и чувство контроля. Одновременно осуществляется модификация физического пространства через принципы превентивного дизайна, направленные на устранение очевидных средств для суицида, однако с осознанием того, что одни лишь архитектурные решения без изменения культуры взаимодействия недостаточны [Favril et al., 2022; Favril, Shaw, Fazel, 2022].

Ключевым элементом новой концепции выступает всеобъемлющее обучение всего пенитенциарного персонала, и в первую очередь сотрудников охраны, основам психиатрической грамотности, навыкам распознавания признаков психологического дистресса и техникам кризисной коммуникации. Поскольку именно эти сотрудники осуществляют постоянное взаимодействие с содержащимися под стражей, их способность вовремя заметить изменения в поведении и установить контакт доверия становится основой раннего вмешательства [Майстренко, 2023]. Дополнением к этому служит развитие программ взаимопомощи и наставничества с привлечением специально подготовленных осужденных, что помогает снизить чувство изоляции, связанное с переживанием суицидальных мыслей. Параллельно расширяется спектр и повышается доступность специализированной психологической и психотерапевтической помощи внутри пенитенциарных учреждений, включая методы с доказанной эффективностью [Anbesaw, Tsegaw, Endra, 2022; Vorstenbosch et al., 2023]. Тем не менее, при анализе общемировой картины организации профилактической работы выявляется значительный разрыв между эффективными практиками, сформулированными в международных стандартах и реальным положением дел в большинстве пенитенциарных учреждений. В странах с развитыми экономиками и сильными институтами профилактические программы, как правило, интегрированы в общую философию и справления, основанную на нормализации жизни и минимизации вреда от изоляции. В то же время во многих странах пенитенциарные системы характеризуются массовой переполненностью, доминированием философии устрашения и изоляции, хроническим недофинансированием и высокой долей заключенных. В этих условиях даже внедрение формальных скрининговых инструментов оказывается малоэффективным, так как система не обладает ресурсами для адекватного реагирования на выявленный риск, а сама среда продолжает генерировать отчаяние.

Проведенный анализ показывает, что эффективность конкретных профилактических инструментов критически зависит от более широких системных параметров: переполненности мест лишения свободы, профессиональной культуры персонала, доступности помощи и гуманизма режима. Важнейшим выводом является понимание того, что проблема тюремных самоубийств неразрывно связана с более широкими социальными проблемами и вызовам в обществе. Высокий уровень суицидов в тюрьмах часто коррелирует с высоким уровнем социального неравенства, маргинализации определенных групп населения, уголовно-исполнительной политикой, ведущей к массовым заключениям, и слабостью систем общественного здравоохранения и социальной защиты [Елагина, 2025]. Высокая

распространенность психических расстройств среди заключенных – это прямое следствие дефицита психиатрических служб, доступного жилья и программ социальной интеграции. Лица с тяжелыми психическими заболеваниями, особенно в сочетании с бездомностью или зависимостями, систематически оказываются вне системы поддержки, и их поведение, обусловленное болезнью, зачастую криминализируется. Таким образом, пенитенциарная система выполняет функцию принудительной изоляции тех, кого общество не смогло интегрировать иным способом. Аналогичным образом, маргинализация определенных этнических и социальных групп определяет весь путь в пенитенциарную систему ряда зарубежных стран, начиная с более высокой вероятности полицейского воздействия и ареста и как следствия заканчивая суровыми приговорами судов.

Попадая в места лишения свободы, человек сталкивается с системой, которая усиливает механизмы его прежней маргинализации. Глобальная проблема переполненности тюрем, когда более чем в 120 странах учреждения работают сверх своей вместимости, представляет собой бесчеловечное обращение, усугубляющее психическую травму. Перенаселенность тюрем разрушает психологическое благополучие, провоцируя рост напряженности, насилия и определяет невозможность реабилитационных программ. Чрезмерное использование досудебного содержания под стражей в ряде стран, особенно в отношении бедных и маргинализированных групп, является критическим фактором переполненности и одним из мощнейших триггеров суицидального поведения.

Подлинное снижение уровня пенитенциарных самоубийств требует трансформации самой концепции, в которой функционирует уголовная юстиция и социальная политика. Этот путь включает несколько взаимосвязанных направлений, выходящих за рамки пенитенциарных учреждений, к ним относится отказ от практики помещения в исправительные учреждения за ненасильственные правонарушения, не представляющие угрозы обществу, приоритетное развитие санкций, не связанных с лишением свободы, и требуемую реформу досудебного содержания под стражей, чтобы оно применялось как исключительная, а не рутинная мера. Финансирование, которое сегодня расходуется на содержание переполненных тюрем, должно быть перенаправлено на создание инфраструктуры социальной интеграции на ранних этапах: развитие доступного жилья, разветвленной сети центров психического здоровья и наркологической помощи, а также целевых программ образования и трудоустройства для маргинализированных групп. Это означает гарантирование равного доступа к качественному здравоохранению, создание условий для поддержания прочных социальных связей, обеспечение содержательной занятости и подготовки к освобождению, а также фундаментальную переподготовку персонала, определяющую акцент с контроля на безопасность и реабилитацию посредством психолого-педагогического действие.

Частота суицидов в местах лишения свободы служит барометром, измеряющим не только эффективность управления учреждениями исполнения наказаний, но и степень гуманности и справедливости общества в целом. Снижение этих показателей требует не просто технических улучшений внутри исправительных учреждений, но и фундаментального пересмотра подходов к социальному контролю, справедливости и общественному здоровью... [Cain, Ellison, 2024; Favril et al., 2023; Favril, Shaw, Fazel, 2022]. Вышеобозначенная комплексная задача, решение которой зависит от консолидации усилий законодателей, правоприменителей, медицинских работников, исследователей и гражданского общества, и служит индикатором зрелости общества, его приверженности не только идее неотвратимости наказания, но и неотъемлемым принципам человеческого достоинства.

Заключение

Проведенный анализ позволяет утверждать, что проблема суицидов в местах лишения свободы в зарубежных странах представляет собой не совокупность индивидуальных трагедий, а системный индикатор, раскрывающий глубинные дисфункции как пенитенциарных институтов, так и общества в целом. Устойчивые корреляции с такими факторами, как доля подследственных, наличие языковых и культурных барьеров, переполненность пенитенциарных учреждений и уровень здравоохранения, однозначно указывают на средовую и структурную природу риска.

Пенитенциарная система концентрирует последствия социального неравенства, пробелов в системе социального обеспечения. Суицид в ней становится проявлением отчаяния, порождаемого не столько личностной патологией, сколько антигуманными условиями содержания, и ощущением безысходности у индивида.

Современная концепция профилактики, воплощенная в модели «здоровой тюрьмы», предлагает критически важный, но по своей сути «паллиативный» ответ. Она эффективно борется с симптомами, однако не решает системные причины, которые формируют уязвимый конгломерат заключенных и создают среду, порождающую отчаяние. Ее эффективность напрямую зависит от более глубоких преобразований. Стратегическая декарцерация, декриминализация ненасильственных правонарушений, инвестиции в социальные и психиатрические службы, а также радикальная гуманизация условий содержания составляют единый императив. Это означает современный переход от логики отвержения и наказания, ориентированной на изоляцию, к восстановительной логике, нацеленной на социальную реинтеграцию и минимизацию вреда.

Библиография

1. Ежова О.Е., Ушков Ф.И. Проблема эффективности пенитенциарного психолога // Вестник Самарского юридического института. 2019. file:///C:/Users/Alexis%20Novikoff/Downloads/problema-effektivnosti-penitentsiamogo-psihologa.pdf
2. Елагина А.С., Слабкая Д.Н. Суицид в местах лишения свободы, как системный вызов: факторы риска и направления профилактики в пенитенциарных учреждениях Южной Америки // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2025. Т. 14. № 10-1. С. 185-193. DOI: 10.34670/AR.2025.73.10.020
3. Ештокин А.П. Переполненность мест лишения свободы – глобальная гуманитарная проблема пенитенциарных систем зарубежных государств // Социум и власть. № 5 (61). 2016. С. 66-70.
4. Майстренко Г.А. Новые технологии в профилактической работе с осужденными: опыт зарубежных стран и возможности адаптации для России // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 5А-6А. С. 221-228. DOI: 10.34670/AR.2023.17.18.027.
5. Мохова С.Ю. Смыслоразностные ориентации X, Y и Z поколений // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. Том 6. № 2А. С. 138-146.
6. Пронина О. В. Профилактика совершения суицидов среди лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, как способ обеспечения личной безопасности осужденных // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 41, № 1. С. 147–153. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-41-1-147-153.
7. Abderhalden F. P. Environmental and psychological correlates of self-injurious thoughts and behaviors among jail detainees // Corrections. – 2024. – Т. 9. – №. 2. – С. 127-150.
8. Anbesaw T., Tsegaw M., Endra A. Suicidal behavior and associated factors among prisoners at Dessie town correctional institution, Dessie, Ethiopia // BMC psychiatry. – 2022. – Т. 22. – №. 1. – С. 656.
9. Cain C. M., Ellison J. M. Identifying individuals at risk of suicide and self-harm in jail // Corrections. – 2024. – Т. 9. – №. 2. – С. 151-166.
10. Favril L., Shaw J., Fazel S. Prevalence and risk factors for suicide attempts in prison // Clinical Psychology Review. – 2022. – Т. 97. – С. 102-109.

11. Favril L. et al. Risk factors for suicide in adults: systematic review and meta-analysis of psychological autopsy studies //Evidence Based Mental Health. – 2022. – T. 25. – №. 4.
12. Na P. J. et al. Social determinants of health and suicide-related outcomes: a review of meta-analyses //JAMA psychiatry. 2025. – T. 82. – №. 4.
13. Cooper C., Berwick S. Factors affecting psychological well-being of three groups of suicide-prone prisoners //Current Psychology. – 2001. – T. 20. – №. 2. – C. 169-182.
14. Scott R., Aboud A., Smith T. Using the stress–vulnerability model to better understand suicide in prison populations //Psychiatry, psychology and law. – 2023. – T. 30. – №. 3. – C. 299-333.
15. Vorstenbosch E. et al. Suicide risk in male incarcerated individuals in Spain: clinical, criminological and prison-related correlates //BMC psychology. – 2023. – T. 11. – №. 1. – C. 282.
16. Favril L. et al. Individual-level risk factors for suicide mortality in the general population: an umbrella review //The Lancet Public Health. – 2023. – T. 8. – №. 11. – C. e868-e877.

Meta-Analysis of Foreign Research in the Penitentiary System: Determinants of Suicidal Behavior

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Member of the Russian Union of Journalists (Moscow regional branch);
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law and Law Enforcement,
Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

The presented material is devoted to identifying the determinants of suicidal behavior in the penitentiary system based on contemporary foreign research. The work summarizes data from empirical studies analyzing personal, clinical, and situational psychological factors that increase the risk of completed suicide and suicide attempts among individuals in places of detention. Special attention is paid to the analysis of comorbidity of affective disorders (primarily depression), post-traumatic stress disorder, personality abnormalities (borderline and dissocial personality disorders), as well as specific cognitive-emotional patterns (impulsivity, hopelessness, cognitive rigidity) characteristic of the conglomerate of convicts. Based on a meta-analytical synthesis of foreign sources, key psychological predictors of suicide risk specific to the penitentiary society are identified. The article examines the psychological mechanism of the influence of institutional factors (prison stress, victimization) on the actualization of suicidal tendencies in individuals with certain personal vulnerabilities. The evolution of psychological approaches to prevention in foreign penitentiary practice is analyzed: from a predominantly psychiatric model (pathology screening) to comprehensive psychological interventions aimed at increasing stress resistance, cognitive restructuring, and forming adaptive coping strategies. It is concluded that the effectiveness of suicide prevention in the penitentiary system requires the integration of a clinical-psychological approach taking into account environmental factors, as well as the development of specialized psychological support programs for various categories of prisoners at increased risk.

For citation

Novikov A.V. (2026) Meta-analiz zarubezhnykh issledovaniy v penitentsiarnoy sisteme: determinanty suitsidal'nogo povedeniya [Meta-Analysis of Foreign Research in the Penitentiary System: Determinants of Suicidal Behavior]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (1A), pp. 424-431. DOI: 10.34670/AR.2026.26.39.051

Keywords

Convicts, criminal policy, penitentiary system, decarceration, suicidal behavior, risk factors, suicide prevention, social exclusion, human rights, public health, comorbid disorders.

References

1. Ezhova O.E., Ushkov F.I. Problema effektivnosti penitentsiarnogo psihologa // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. 2019. file:///C:/Users/Alexis%20Novikoff/Downloads/problema-effektivnosti-penitentsiarnogo-psihologa.pdf
2. Elagina A.S., Slabkaya D.N. Suicid v mestah lisheniya svobody, kak sistemnyj vyzov: faktory riska i napravleniya profilaktiki v penitentsiarnykh uchrezhdeniyah Yuzhnoj Ameriki // Psihologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya. 2025. T. 14. № 10-1. S. 185-193. DOI: 10.34670/AR.2025.73.10.020
3. Eshtokin A.P. Perepolnennost' mest lisheniya svobody – global'naya gumanitarnaya problema penitentsiarnykh sistem zarubezhnykh gosudarstv // Socium i vlast'. № 5 (61). 2016. S. 66-70.
4. Majstrenko G.A. Novye tekhnologii v profilakticheskoy rabote s osuzhdennymi: opyt zarubezhnykh stran i vozmozhnosti adaptatsii dlya Rossii // Psihologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya. 2023. T. 12. № 5A-6A. S. 221-228. DOI: 10.34670/AR.2023.17.18.027.
5. Mohova S.Yu. Smyslozhiznennye orientatsii X, Y i Z pokolenij // Psihologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya. 2017. Tom 6. № 2A. S. 138-146.
6. Pronina O. V. Profilaktika soversheniya suicidov sredi lic, otbyvayushchih nakazanie v ispravitel'nykh uchrezhdeniyah, kak sposob obespecheniya lichnoj bezopasnosti osuzhdennykh // Yuridicheskij vestnik DGU. 2022. T. 41, № 1. S. 147–153. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-41-1-147-153.
7. Abderhalden F. P. Environmental and psychological correlates of self-injurious thoughts and behaviors among jail detainees // Corrections. – 2024. – T. 9. – №. 2. – S. 127-150.
8. Anbesaw T., Tsegaw M., Endra A. Suicidal behavior and associated factors among prisoners at Dessie town correctional institution, Dessie, Ethiopia // BMC psychiatry. – 2022. – T. 22. – №. 1. – S. 656.
9. Cain C. M., Ellison J. M. Identifying individuals at risk of suicide and self-harm in jail // Corrections. – 2024. – T. 9. – №. 2. – S. 151-166.
10. Favril L., Shaw J., Fazel S. Prevalence and risk factors for suicide attempts in prison // Clinical Psychology Review. – 2022. – T. 97. – S. 102-109.
11. Favril L. et al. Risk factors for suicide in adults: systematic review and meta-analysis of psychological autopsy studies // Evidence Based Mental Health. – 2022. – T. 25. – №. 4.
12. Na P. J. et al. Social determinants of health and suicide-related outcomes: a review of meta-analyses // JAMA psychiatry. 2025. – T. 82. – №. 4.
13. Cooper C., Berwick S. Factors affecting psychological well-being of three groups of suicide-prone prisoners // Current Psychology. – 2001. – T. 20. – №. 2. – S. 169-182.
14. Scott R., Aboud A., Smith T. Using the stress–vulnerability model to better understand suicide in prison populations // Psychiatry, psychology and law. – 2023. – T. 30. – №. 3. – S. 299-333.
15. Vorstenbosch E. et al. Suicide risk in male incarcerated individuals in Spain: clinical, criminological and prison-related correlates // BMC psychology. – 2023. – T. 11. – №. 1. – S. 282.
16. Favril L. et al. Individual-level risk factors for suicide mortality in the general population: an umbrella review // The Lancet Public Health. – 2023. – T. 8. – №. 11. – S. e868-e877.